

Афанасьевская культура.

Э.Б. Вадецкая/ Археологические памятники в степях Среднего Енисея. // Л.: 1986. 180 с. (публикуется с сокращениями)

С этой эпохой связано начало истории сибирских скотоводов, о культуре которых на соседних территориях известно мало. Это первый этап эпохи металла степей Енисея, являющийся ключом к пониманию развития дальнейших историко-этнических процессов на данной территории.

История изучения. Первая могила раскопана в 1865 г. В.В. Радловым в Горном Алтае у с. Онгудай. Спустя почти 40 лет 5 аналогичных могил вскрыл А.В. Адрианов на Енисее близ улуса Саргов (1903 г.). Он отметил их отличие от могил эпохи поздней бронзы и железного века, но хронологическое место эти захоронения получили много позже, когда С.А. Теплоухов раскопал 18 могил под горой Афанасьева у с. Батени (1920, 1923 гг.). По счастливой случайности большинство могил не были разграблены, что позволило С.А. Теплоухову на небольшом материале выделить особый хронологический период, который он назвал афанасьевской культурой.

В краткой характеристике С.А. Теплоухов определил её как первый этап эпохи металла в Саяно-Алтае, предположил связь этой культуры с Приаральем и широкий ареал как в Минусинских степях, Горном Алтае, так и западнее р. Оби. Антропологические определения были сделаны Г.Ф. Дебецом, установившим принадлежность афанасьевского населения к европеоидной расе.

Оружие в могилы не клали. Орудия труда редки и преимущественно каменные: песты, колотушки, тёрочки, несколько скребков из гальки со следами их употребления для обработки шкур. Грубые, примитивные орудия домашнего хозяйства сделаны из крупной речной гальки, иногда естественной, со следами употребления её в работе, но чаще рабочей части придавали требуемую форму. Из меди больше всего найдено скобок, оковок и накладок от деревянной посуды. Трещины на сосудах сшивали медными полосками и проволокой. Края сосудов укрепляли пластинками, иногда украшенными простым орнаментом. Очень характерна глиняная посуда. Преобладают остродонные яйцевидные горшки, меньше сферических, реповидных, бомбовидных, горшковидных с выпуклым, а иногда приплюснутым дном. Лепили горшки кольцевым ленточным способом из теста с органическими примесями. Обе поверхности выравнивали зубчатым штампом, отчего на внутренней стороне стенок остались ряды параллельных линий. Снаружи сосуд покрывали орнаментом, оттиснутым гребёнкой или гладкой пластинкой. Кроме кухонной и погребальной посуды, изготавливали культовую в виде толстостенных низких чаш на коническом поддоне, основание которого иногда разделено на несколько ножек. Эти сосуды — курильницы — всегда окрашены охрой, а внутри слегка закопчены. В них, видимо, сжигали ароматные растения. У большинства сосудов вся поверхность покрыта орнаментом, чаще рядами косых оттисков зубчатого или гладкого штампа, расположенных «ёлочкой». Возможно, орнамент на сосудах имитировал фактуру плетеных или вязаных изделий. Но есть и более сложные орнаменты: древовидные фигуры, ряды арок, шахматный узор, прочерченные линии, выдавленные изнутри «жемчужины» и т.д.

Украшения и детали одежды малочисленны, но очень разнообразны: серьги, бляшки, подвески, браслет, ожерелья. Самыми распространёнными были серьги, многовитковые или в виде проволочного кольца в полтора оборота. Найдены медные, серебряные, золотая серьги. Судя по их местонахождению в могиле, носили их как женщины, так и мужчины, по одной в левом ухе. 30 белокаменных (аргиллитовых) бляшек украсили кожаный браслет, окантованный 20 обоймицами из метеоритного железа (рис 3: 5). Подвесками служили зубы

волка, кабарги, сурка, а также фаланги мелкого парнокопытного (рис. 5: 17).

Поселения, хозяйство.

Исследовались 2 стоянки. На основании раскопок стоянки сделаны важные наблюдения. Во-первых, керамика оказалась абсолютно аналогичной сосудам из погребений. Во-вторых, в остеологическом материале полностью отсутствовали кости диких животных. На второй стоянке, собранная керамика не отличается от погребальной, а каменные изделия — ножевидные пластинки, нуклеусы, отщепы — свидетельствуют о том, что каменная индустрия продолжала существовать в афанасьевское время.

Никаких костей диких животных, кроме косули, в обилии водившейся в степях и используемой в пищу всегда и повсеместно, у афанасьевцев не найдено. В могилах чаще встречаются кости овцы, в два раза реже — коровы и изредка — лошади. Палеозоологический материал убеждает, что афанасьевцы имели производящее скотоводческое хозяйство с преобладанием крупного рогатого скота. Косвенно этому имеются и другие подтверждения. Судя по накипи на внутренних стенках глиняных горшков, в них варили не кашу или молоко, а овощи или мясо.

Жили афанасьевцы не только по берегам рек, но и расселялись широко по степи, в том числе по солончаковым степям, на которых тысячелетиями сосредоточивалось скотоводческое население. О земледелии прямых указаний нет. Найденные роговой молот, камни, похожие на зернотёрки, могли применяться в домашнем обиходе. В частности, на подобных камнях могли растирать дикорастущие злаки.

Социальные отношения.

Имеются сведения о возрасте 250 человек из 14 могильников. Самая высокая смертность установлена для детей, особенно младенцев. В некоторых могильниках число детей составляет половину и более всех покойников. В возрасте от 13 до 20 лет умирали значительно чаще, чем в 20-40 лет. Для женщин последнее, видимо, связано с ранним материнством. Часто встречаются подростки 13-14 лет с новорождённым или младенцем в возрасте до 1 года, а также с утробными младенцами. Видимо, брачный возраст начинался с 12-13 лет (51). Предельный возраст в могильниках 40-50 лет. Лишь 14 стариков достигли 60 лет.

Источников, позволяющих судить о структуре семьи или рода, не имеется. Парные захоронения единичны; детей клали как с женщинами, так и с мужчинами.

Погребальные памятники не отражают имущественной дифференциации афанасьевцев, но свидетельствуют о функциональном различии и начале социального расслоения. Необычные предметы, число сосудов, превышающее норму, либо размеры ямы, рассчитанные на большее количество вещей, встречаются в тех могилах, куда поставлены корчага или курильница либо положен посох, украшенный роговым навершием. Корчаги всегда клали людям зрелого или пожилого возраста. Курильницы первоначально ставили как женщинам, так и мужчинам, а позже — лишь пожилому мужчине, одному-двум из жителей посёлка, — видимо, тем, кто выполнял обязанности, связанные с культом.

Посох, или жезл, очевидно, был первым символом светской власти. В этом убеждает раскопанный курган «старейшины» у с. Восточное. Это сооружение находилось вдали от родового кладбища и было значительно монументальнее остальных.

Происхождение.

Отмечены следующие обстоятельства: принадлежность афанасьевцев к европеоидной расе, в

то время как население соседних областей было монголоидным или смешанным; отсутствие связей афанасьевской культуры с местной неолитической; значительное сходство сибирской культуры с расположенной далеко на западе ямной и, наконец, единообразие афанасьевских могильников. Все перечисленные признаки, очевидно, свидетельствуют о том, что культура пришла на Енисей в готовом виде либо сложилась здесь за короткий срок.

Безусловно, афанасьевская керамика не тождественна ямной, но у неё больше сходства с последней, чем с местной предшествующей или синхронной из памятников Западной Сибири. Что же касается антропологического типа, то сходство черепов ямной культуры с афанасьевскими достигает полного тождества.

Хронология.

В могилах нет датирующих вещей, но получено 16 радиоуглеродных дат для памятников Енисея и несколько — для Горного Алтая. Даты разные, от IV до середины II тыс. до н.э. К сожалению, они получены в разные годы и разными методами. 9 енисейских дат группируются в пределах XXV-XXII вв. до н.э., 3 даты — в пределах XX-XVIII вв. и 4 относятся к XXIX в. до н.э. Поскольку последние даты получены из одного могильника, очевидно, хронологические рамки культуры вероятнее всего можно определить XXV-XVIII вв. до н.э.

Согласно радиоуглеродным датам, наиболее древними являются могильники у пос. Летник и в Малиновом Логу (XXIX-XXV вв. до н.э.). Для них характерно отсутствие больших коллективных могил, наличие могил женщины с ребёнком, сравнительно большое число вазочек-курильниц, причём очень массивных, имитирующих каменные сосуды.

Особое место занимает могильник Бельтыры. В нём сочетаются афанасьевские и окуневские черты, больше последних, но при сосудах — афанасьевского типа. Видимо, это кладбище можно считать самым поздним из известных афанасьевских.

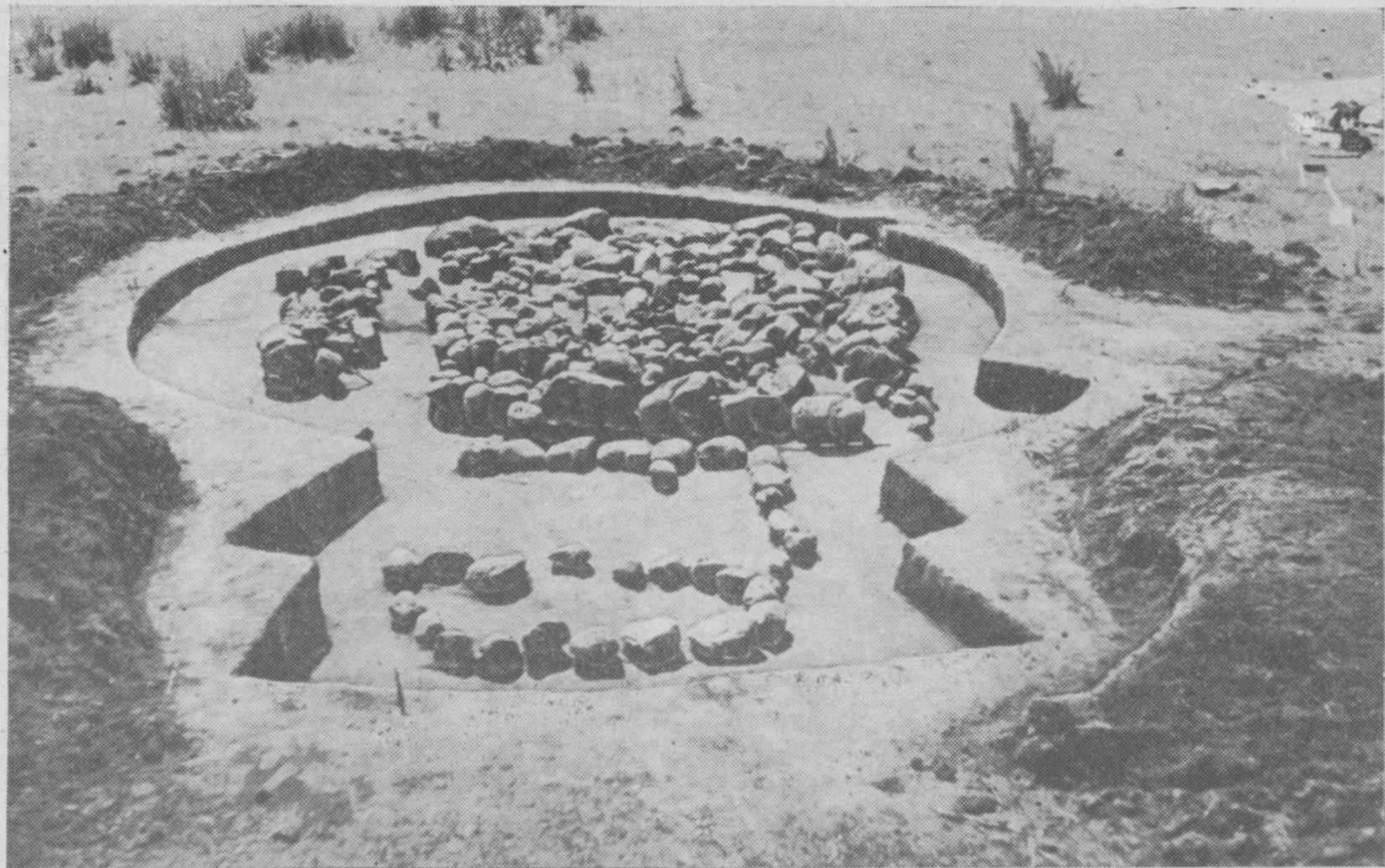

Рис. 1. Афанасьевский могильник Летник VI, к. 1.
Раскопки М. Н. Пшеницной (1975 г.).

Рис. 2. Афанасьевские и окуневские сосуды из могильника Карасук III. Раскопки М. П. Грязнова и М. Н. Комаровой (1961—1963 гг.).

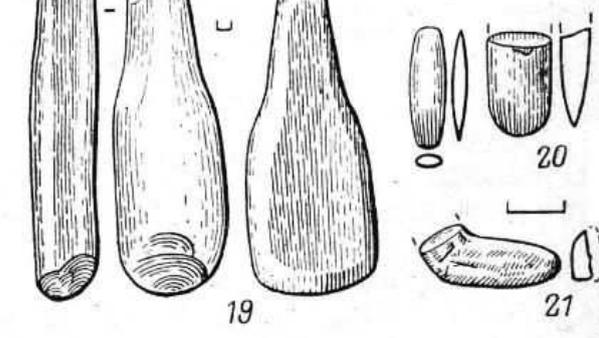
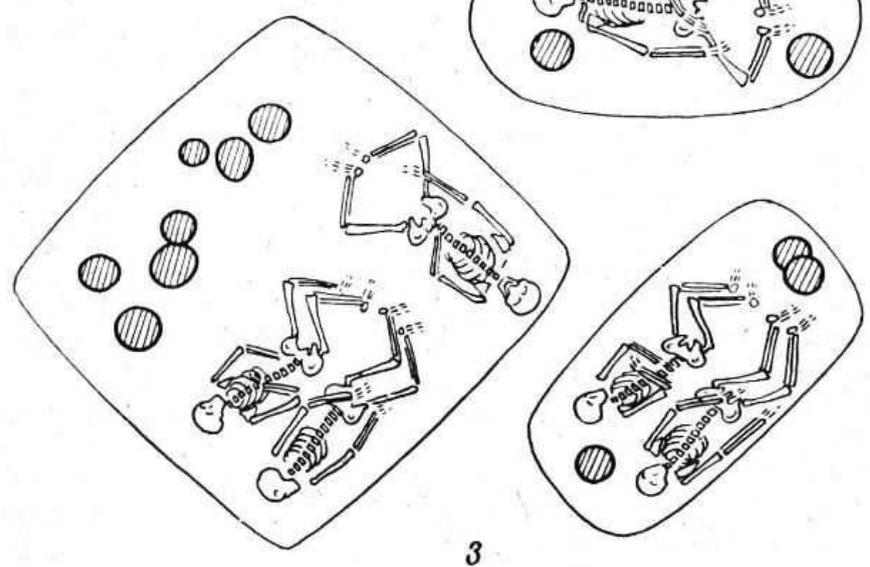
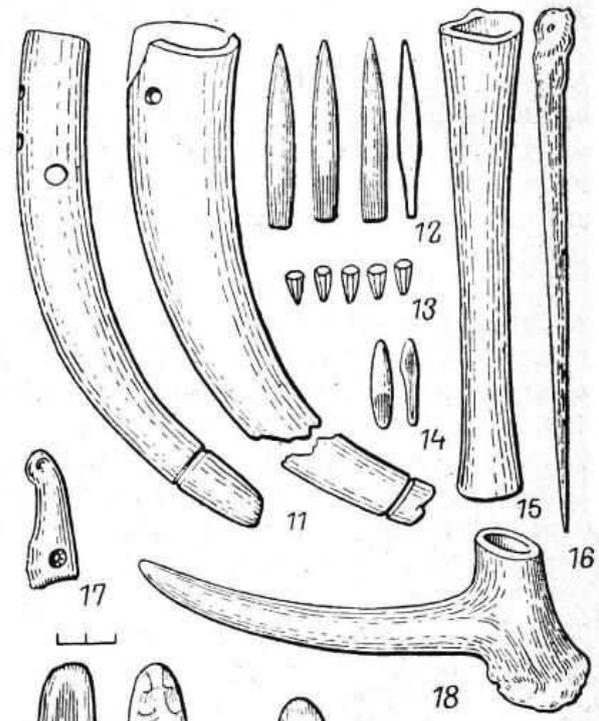
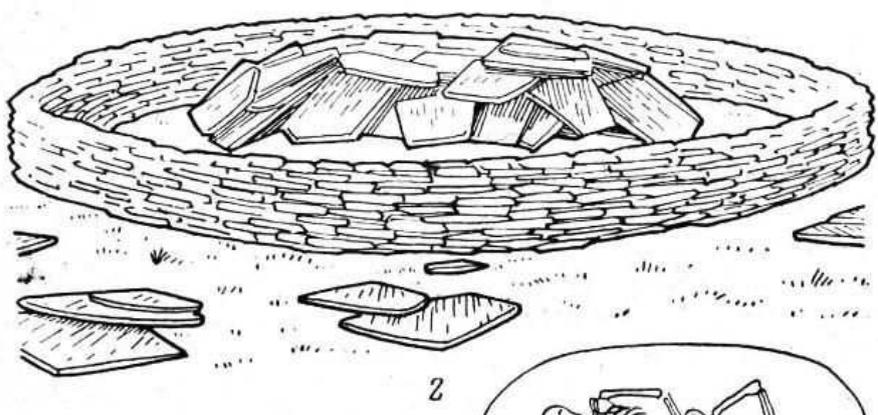
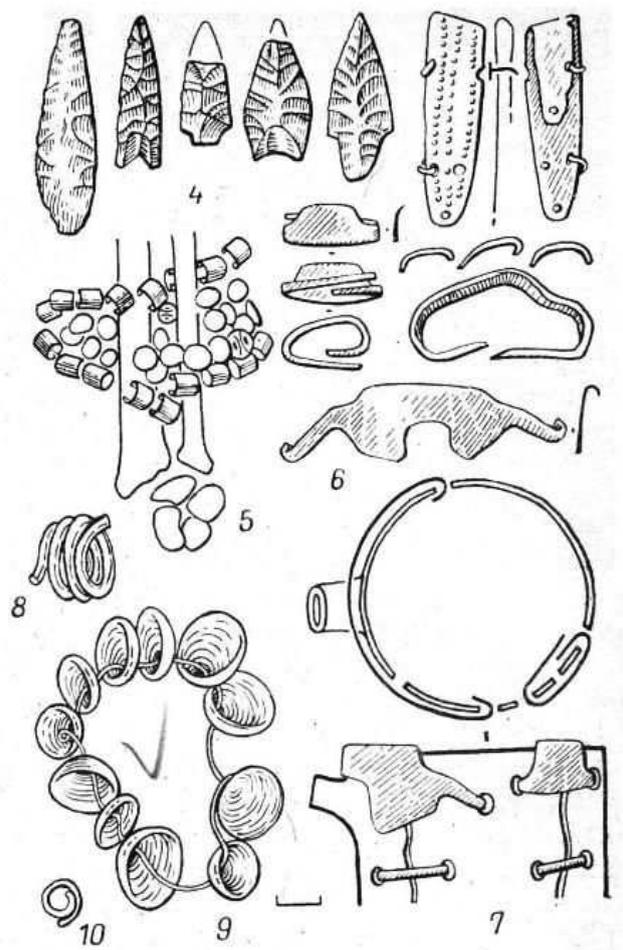
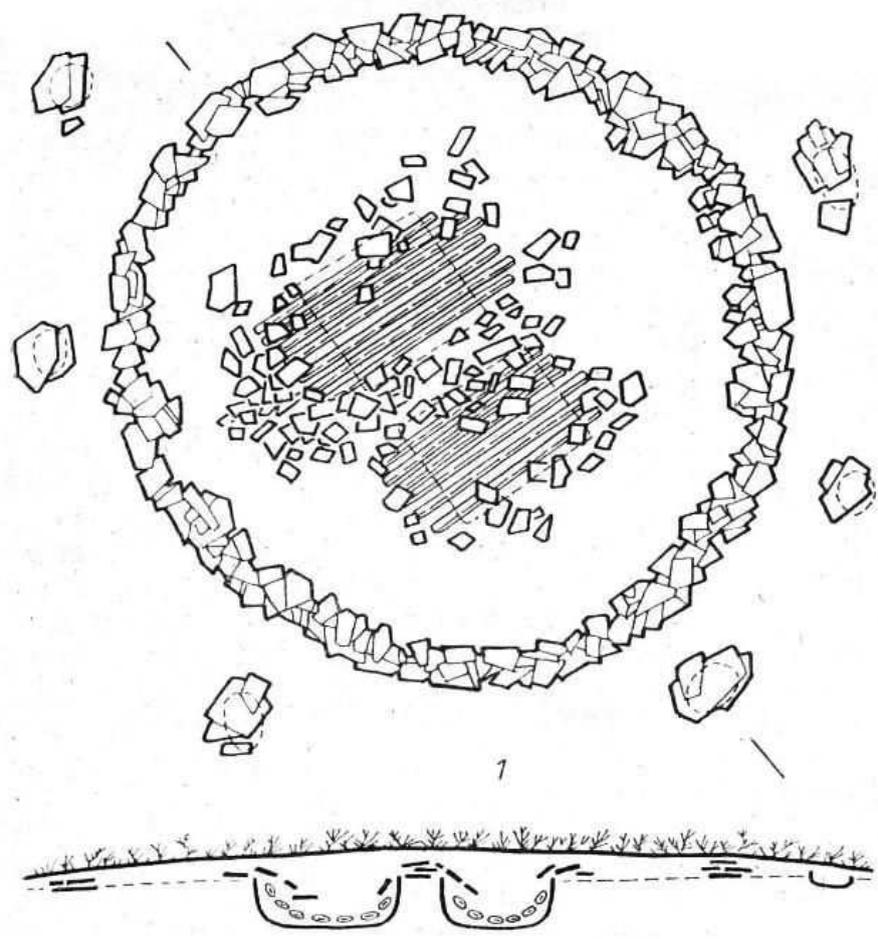

Табл. II. Афанасьевская культура.

1 — план ограды; 2 — реконструкция ограды; 3 — виды могил; 4, 12, 14 — наконечники стрел; 5, 8—10 — украшения; 6 — оковки деревянной посуды; 7 — реконструкция деревянного сосуда; 11 — навершия посоха; 13 — декоративные гвоздики; 15 — игольник; 16 — проколка; 17 — амулет — фаланга животного; 18—21 — орудия труда; 22 — керамика.

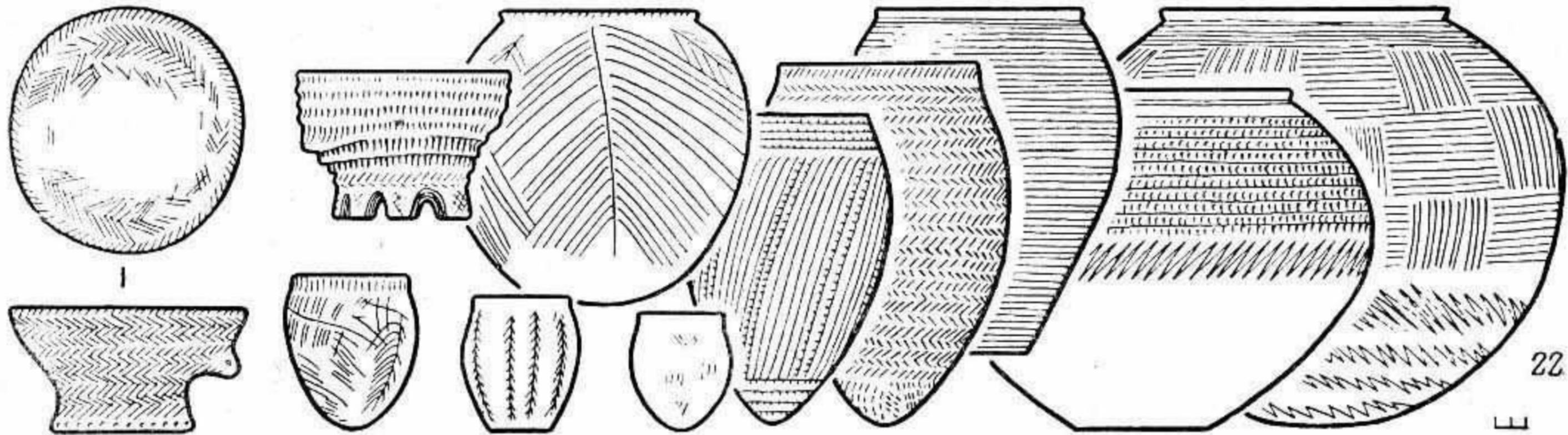

Табл II (продолжение).